

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 327

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (2000–2007 гг.)

А.В. Белоглазов

Аннотация

Статья посвящена современной энергетической политике России в Центральной Азии. В качестве инструмента ее влияния в регионе исследуется участие в разведке, добыче, переработке и транспортировке энергоносителей Казахстана, Узбекистана и Туркменистана. Особое внимание уделяется проекту Прикаспийского газопровода, объединяющего указанные страны с Россией в единую газотранспортную систему. Кроме того, рассматривается работа по строительству, модернизации и обслуживанию гидроэлектростанций, водохранилищ и электросетей в Кыргызстане и Таджикистане. Вся эта деятельность имеет не только экономическое, но и стратегическое значение.

Ключевые слова: Россия, Центральная Азия, энергетика, политика, стратегия, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Киргизия, нефтепровод, газопровод, гидроэлектростанция.

Введение

В начале XXI века передел мира, начавшийся после разрушения биполярной системы, вступил в решающую фазу. Одним из его важнейших объектов стала Центральная Азия. В последние годы здесь были обнаружены стратегические сырьевые запасы энергоносителей, по масштабам которых регион можно сравнить с Персидским заливом. Началось строительство через регион коммуникационных линий, которые уже соединяют или скоро соединят страны Центральной Азии с государствами Юго-Восточной Азии и Европы. Кроме того, данный регион – один из ключей к стратегической интеграции Евразии. Регион-шарнир между евразийскими стратегическими игроками может стать мостом, объединяющим Россию, Китай и страны исламского мира.

Все это вызывает повышенный интерес мировых политических акторов и, как следствие, ужесточение борьбы за доминирование в регионе, что позволяет исследователям говорить о «новой Большой игре в Центральной Азии» [1, с. 18], под которой подразумевается противостояние в регионе США, России, Китая, Евросоюза и более мелких региональных игроков. Однако соперничество России и США стало определяющим и системообразующим фактором «новой Большой игры» в начале XXI в.

В этот период США и их западные союзники перешли от преимущественно экономических рычагов к военно-политическим. Они сделали ставку на вытеснение конкурентов из региона, размещая в нем свои войска и дестабилизируя ситуацию с помощью «цветных революций». По словам посла США в Кыргызстане Стивена Янга, «принимая во внимание подготовку Плана Госдепартамента... для усиления нашего влияния в Центральной Азии, особенно в Кыргызстане, мы рассматриваем эту страну как базу для продвижения процесса демократизации в Таджикистане, Казахстане и Узбекистане и уменьшения китайского и российского влияния в этом регионе» [2, с. 206–207].

Россия также начала использовать в своей центральноазиатской политике новые инструменты и рычаги влияния. Так, в начале XXI века решающим, наряду с традиционно сильным военно-политическим аспектом, стал аспект экономический, прежде всего энергетический. И здесь России в рассматриваемый период удалось достичь впечатляющих успехов.

С точки зрения энергетического подхода страны Центральной Азии можно разделить на две группы: «верхние» (Таджикистан и Кыргызстан) и «нижние» (Казахстан, Узбекистан и Туркменистан). Первые обладают значительными гидроэнергоресурсами, но не имеют запасов углеводородного сырья. Вторые, напротив, обладают крупными запасами углеводородов – нефти, газа, газоконденсата, каменного угля, – но не имеют гидроэнергоресурсов. В странах первой группы Россия проводит активную работу по строительству, модернизации и обслуживанию гидроэлектростанций, водохранилищ и электросетей. Во второй группе наиболее актуальными являются участие в разведке, добыче, переработке и транспортировке углеводородов. Эта деятельность имеет не только экономическое, но и стратегическое значение, ибо является важнейшим инструментом в «Большой игре».

1. Энергетическая политика России в Казахстане

Крупнейшим партнером в энергетическом сотрудничестве в исследуемый период являлся, безусловно, Казахстан. Во внешнеэкономических связях России с государствами Центральной Азии он занимает первое место.

В начале 2000-х годов сотрудничество разворачивалось по многим направлениям, из которых в контексте данного исследования наиболее важны два: 1) разведка, добыча и переработка казахстанских углеводородов с помощью и с участием российских компаний; 2) предоставление Казахстаном транзитных возможностей своей территории для прокачки углеводородов из других республик Центральной Азии (Туркменистан, Узбекистан) в Россию, а также предоставление Казахстану транзитных возможностей России для транспортировки его энергоресурсов в третьи страны.

В нефтегазовой отрасли сотрудничество развивается прежде всего по линии совместной разработки казахстанских месторождений. Российские инвестиции в минерально-сырьевом комплексе Казахстана составили на начало исследуемого периода 32.2 млн. долларов, в том числе в разведку углеводородного сырья 3.5 млн. долларов, и с тех пор ежегодно увеличивались.

Инвестиции в нефтегазовую отрасль на 2000 г. были представлены двумя российскими инвесторами – АНК «Башнефть» и ОАО «ЛУКОЙЛ». В нефтяной

отрасли Казахстана компания «ЛУКОЙЛ» участвовала и участвует до сих пор в таких крупных проектах, как Тенгиз и Карачаганак. Кроме того, «ЛУКОЙЛ» расширяет свое присутствие в Казахстане, ведет не только разработку готовых месторождений, но и разведочные работы. На начало 2000-х годов получила участок для разработок в Северо-Казахстанской области нефтяная российская компания «ЮКОС». После банкротства «ЮКОСа» позиции «ЛУКОЙЛа» в Казахстане еще более укрепились.

Серьезное продвижение сотрудничества состоялось после визита президента В.В. Путина в Казахстан в январе 2004 г. и подписания ряда долгосрочных «нефтяных» договоров. Импульс развитию энергетического сотрудничества придал также состоявшийся с участием президентов двух стран в октябре 2006 г. в Уральске (Республика Казахстан) Форум руководителей приграничных областей России и Казахстана. 3 октября 2006 г. в рамках Форума было подписано межправительственное соглашение о создании СП на базе Оренбургского газоперерабатывающего завода. Предполагалось на паритетной основе, «пятьдесят на пятьдесят», финансировать реконструкцию первой и строительство второй очереди завода и в дальнейшем выйти на его совместную эксплуатацию. Продукцию также было решено делить на паритетных началах.

На Оренбургском ГПЗ было решено перерабатывать транспортируемый по трубопроводу «Аксай – Оренбург» газоконденсат Карачаганакского месторождения. Это одно из крупнейших газоконденсатных месторождений в мире. Открытое еще в 1979 г., оно занимает площадь в 280 кв. км и содержит более 1.2 млрд. т нефти и конденсата и более 1.35 трлн. куб. м газа. Разработка месторождения проводится под руководством четырех партнеров по международному консорциуму: «Би-Джи Групп» (Великобритания), «Эни» (Италия), «Шеврон» (США) и «ЛУКОЙЛ» (Россия). [3, с. 2]. Из личных бесед с персоналом при посещении Карачаганакского месторождения мы сделали вывод, что наиболее востребованы среди местного населения рабочие места именно в российском секторе добычи. При этом здесь отмечалась более высокая заработная плата и более человеческое отношение к сотрудникам по сравнению с западными секторами.

Принцип раздела продукции «пятьдесят на пятьдесят» не нов в энергетических отношениях России и Казахстана. Еще в 2002 г. был подписан Протокол к Соглашению о разграничении дна северной части Каспийского моря, в котором Россия и Казахстан договорились о разработке на паритетных началах трех спорных крупных нефтяных месторождений на Северном Каспии – Хвалынского, Центрального и Курмангазы [4, с. 171].

Второй блок вопросов в энергетическом сотрудничестве, связанный с транзитом энергоносителей, развивается еще более быстрыми темпами. Здесь важнейшим вопросом двустороннего сотрудничества является проблема транспортировки казахстанских нефти и газа в Россию и через территорию России.

Старейшим из существующих трубопроводов является нефтепровод Узень – Атырау – Самара (1380 км), введенный в эксплуатацию более тридцати лет назад. Его проектная мощность составляла 30 млн. т в год, но фактически на участке Атырау – Самара к началу исследуемого периода прокачивали всего 10.5 млн. т.

На сегодняшний день удалось расширить и реконструировать нефтепровод, тем самым увеличив пропускную способность до 30 млн. т нефти в год [5, с. 77].

Самым протяженным является нефтепровод КТК («Каспийский трубопроводный консорциум»), который соединяет месторождение Тенгиз в Западном Казахстане с терминалом на российском побережье Черного моря близ Новороссийска. Его протяженность 1580 км, а мощность первой очереди составляла 28.2 млн. т нефти в год. Казахстан начал по нему экспортировать нефть с октября 2001 г. [6, с. 113].

Акционерами консорциума являются как государства, так и корпорации (в %): Россия — 24, Казахстан — 19, Оман — 7, «Chevron Caspian Pipeline Consortium Company» — 15, «LUKARCO B.V.» (совместное предприятие «ЛУКОЙЛа» и «British Petroleum») — 12.5, «Rosneft-Shell Caspian Ventures Ltd» — 7.5, «Mobil Caspian Pipeline Company» (структура «ExxonMobil») — 7.5, «Agip International N.V.» (структура итальянской «Eni») — 2, «BG Overseas Holding Ltd» — 2, «Kazakhstan Pipeline Ventures LLC» — 1.75 и «Oryx Caspian Pipeline LLC» — 1.75 [7, с. 208–209].

В 2005 г. через нефтепровод было прокачано на экспорт 30.5 млн. т нефти. В ходе визита Н. Назарбаева в Москву в апреле 2006 г. была достигнута договоренность о расширении пропускной способности КТК до 67 млн. т.

Таким образом, Россия дает возможность Казахстану существенно увеличить добычу собственной нефти. Обычно Москва сдержанно относилась к увеличению им добычи нефти в данном консорциуме, поскольку это автоматически означало увеличение провоза казахстанской нефти через черноморские проливы, квоты на которые жестко фиксированы и ограничены 100 млн. т нефти в год. Следовательно, за счет увеличения провоза казахстанской нефти соответственно сокращалась доля провоза российской нефти через проливы.

В данном случае Россия пошла на это, рассчитывая на понимание со стороны Астаны в других энергетических вопросах. В частности, обсуждалась возможность подключения российских нефтепроводов к казахско-китайской трубе Атасу – Алашанькоу, которая уже вступила в строй в декабре 2005 г. Принятию решения способствовали также позитивные прогнозы по договоренности о трубопроводе Бургас – Александрополис, позволяющем поставлять российскую нефть, а также нефть Казахстана в Европу в обход черноморских проливов.

И, наконец, проект транспортировки ресурсов Каспийского региона по нефтепроводу Баку – Джейхан, в открытии которого осенью 2005 г. принимал участие и Нурсултан Назарбаев, конкурирует с направлениями транспортировки ресурсов региона через Россию. Ввод в строй Азербайджаном в январе 2006 г. участка трубопровода с выходом к Сангачальскому терминалу на побережье Каспия расценивается наблюдателями как готовность Азербайджана к транзиту казахстанской нефти [8].

По оценкам специалистов, для обеспечения рентабельности проекта Баку – Джейхан необходимо по этому маршруту транспортировать ежегодно не менее 50 млн. т нефти. Экспортные возможности Азербайджана составляют не более 20 млн. т. Недостающие 30 млн. т инициаторы проекта рассчитывают получать из Казахстана. Конечно, Россия заинтересована в перенаправлении этой нефти

через свои коммуникации не только из экономических, но и из политических соображений.

Практически такие же высокие темпы развития можно наблюдать и в российско-казахстанском сотрудничестве в газовой сфере. Здесь ведущую роль играет, конечно же, российский полугосударственный монополист «Газпром». В мае 2002 г. «Газпром» и казахстанский газовый монополист «КазМунайГаз» создали совместное предприятие «КазРосГаз» для покупки газа у Казахстана и его продажи в регионе СНГ и за его пределами [9, с. 24]. В настоящее время ОАО «Газпром» участвует в использовании 11.5% газотранспортной системы Казахстана.

Однако наибольшим достижением можно считать подписание соглашений о Прикаспийском газопроводе в мае 2007 г. в Туркменбаши и в декабре 2007 г. в Москве. Поскольку это многосторонний проект, о нем подробнее будет сказано ниже, после рассмотрения энергетического сотрудничества с отдельными его участниками.

2. Российско-узбекистанские энергетические взаимоотношения

Вопреки сложившемуся мнению, что отправной точкой для российско-узбекистанского энергетического сотрудничества явились андижанские события 2005 г., можно констатировать его начало тремя годами ранее. В 2002 г. было подписано соглашение между «Газпромом» и «Узбекнефтегазом», положившее начало кооперации в газовой сфере. Второй шаг в этом направлении был сделан в ходе рабочего визита В.В. Путина в Самарканд 6–7 августа 2003 г., когда Президенты России и Узбекистана подписали ряд документов об углублении сотрудничества в нефтегазовой сфере.

16 июня 2004 г., в ходе очередного рабочего визита В.В. Путина в Узбекистан, Россия и Узбекистан заключили договор о партнерстве, а также договор об экономическом развитии, предусматривающем инвестиции на сумму в 1 млрд. долларов. Находящийся в составе российской делегации В.Ю. Алекперов подписал соглашение между российско-узбекским консорциумом во главе с «ЛУКОЙЛом» и правительством Узбекистана. Согласно этому договору, «ЛУКОЙЛ» будет разрабатывать узбекские газовые месторождения в течение 35 лет, инвестируя в разработку до 1 млрд. долларов. По условиям соглашения «ЛУКОЙЛ» принял на себя обязательства по освоению газовых месторождений Кандым, Хаузак и Шады на юге Узбекистана с объемом запасов 280 млрд. куб. м газа. Доля «ЛУКОЙЛА» в данном проекте составляет 90%, а «Узбекнефтегазу» принадлежат оставшиеся 10% [10, с. 124].

После событий в Андижане в мае 2005 г. Россия еще значительно укрепил политические и экономические связи с Узбекистаном. Она оказала поддержку политическому курсу Ислама Каримова, вызвавшему резкое осуждение западных государств. В конце 2005 г. И. Каримов и В. Путин заключили Договор о стратегическом партнерстве, подготовив таким образом почву для вступления Узбекистана в состав ЕврАзЭС и ОДКБ – интеграционных организаций с руководящей ролью России.

В настоящее время Россия является главным внешнеторговым партнером Узбекистана, на ее долю приходится почти четверть общего объема его внешней

торговли. В энергетическом секторе Узбекистан экспортировал в Россию около 9 млрд. куб. м природного газа в 2006 г., что почти на один миллиард кубометров больше совокупного объема экспорта за 2005 год. По оценкам экспертов, к 2014 г. объем поставок газа из Узбекистана может превысить 20 млрд. куб. м.

В апреле 2006 г. «Узбекнефтегаз» и «Газпром» инвестировали 1 млрд. долларов в совместное предприятие по разведке и освоению нефтяных и газовых месторождений на плато Устюрт в автономной республике Каракалпакстан, расположенной на западе страны и граничащей с Аральским морем. По предварительной оценке, объем добычи на новых месторождениях составит до 5 млрд. куб. м газа в год. По имеющимся данным, до 2011 года «Газпром» намерен инвестировать около 250 млн. долларов в разведку месторождений в Устюртском регионе и 350 млн. долларов в освоение месторождений Акчалак, Куаныш и Урга [11].

Помимо разведки и разработки месторождений «Газпром» рассматривает возможность поглощения энергетических компаний, действующих в Узбекистане, включая «Гиссар Газ», «Кокдумалак Газ» и «Шуртан Газ», на данный момент принадлежащих швейцарской компании «Zeromax GmBH». Кроме этого «Газпром» участвует в трехстороннем соглашении об обмене, действие которого началось 1 января 2006 г. По условиям данного соглашения «Узбекнефтегаз» обязуется обеспечить поставку 3.5 млрд. куб. м газа в южный Казахстан, в то время как казахская компания «КазМунайГаз» обязуется транспортировать такой же объем газа из Карачаганакского газового месторождения в Россию.

В 2007 г. были достигнуты новые важные соглашения. 1 февраля 2007 г. российский холдинг «ЛУКОЙЛ Оверсиз» объявил о том, что правительство Узбекистана приняло на себя обязательства по проведению геологоразведочных работ в районе Аральского моря, которому уже угрожает экологическая катастрофа. Новый протокол призван начать реализацию соглашения о разделе продукции (СРП), заключенного в августе 2006 г. между китайской государственной нефтяной компанией «CNPC», российским холдингом «ЛУКОЙЛ Оверсиз», малазийской компанией «Petronas Carigali Overseas», южнокорейской компанией «National Oil Aral Ltd» и «Узбекнефтегазом». На первом из двух этапов проекта освоения предусмотрено проведение сейсмических исследований и бурение 2 скважин в течение 3 лет. Размер инвестиций на первом этапе составит 100 млн. долларов.

5 февраля 2007 г. государственный нефтегазовый монополист «Узбекнефтегаз» объявил о подписании нового соглашения о разделе продукции с ООО «Союзнефтегаз Восток», дочерней компанией российского «Союзнефтегаза». Соглашение предусматривает выполнение совместных поисково-разведочных работ в течение 5 лет и совместную эксплуатацию в течение 36 лет месторождений углеводородов в Центральном Устюрте и Юго-Западном Гиссаре. Сделка была одобрена специальным постановлением президента Узбекистана И. Каримова. Согласно условиям соглашения, «Союзнефтегаз Восток» обязуется вложить в проект 466 млн. долларов, причем 370 млн. будут инвестированы в течение первых трех лет действия соглашения. Новое соглашение аннулирует СРП от 2001 г., заключенное между «Узбекнефтегазом» и британской компанией «UzPEC». В 2004 г. компания «UzPEC» была приобретена компанией

«Союзнефтегаз», возглавляемой бывшим министром энергетики России Юрием Шафраником.

Российский «Газпром» также рассчитывает на усиление своего влияния в Узбекистане. Компания заинтересована в приобретении 44% акций узбекского газотранспортного монополиста «Узбектрансгаза». Такая сделка обеспечит транспортировку газа из Туркменистана по газопроводам, расположенным на территории Узбекистана.

3. Энергетические отношения с Туркменистаном и Прикаспийский газопровод

Туркменистан изначально позиционировал себя как нейтральное государство и принципиально не присоединялся к интеграционным образованиям в Центральной Азии. Поэтому до 2000 года энергетическое сотрудничество России с Туркменистаном было на минимальном уровне. Президент С. Ниязов поддерживал идею альтернативного для России газопровода через Афганистан и Пакистан, «Газпром» проводил «газовую» блокаду Туркменистана.

Ситуация изменилась к лучшему после визита в Ашхабад в мае 2000 г. президента Российской Федерации В.В. Путина. Однако еще три года объем поставок туркменского газа в Россию и через Россию был незначительным, поскольку не удавалось достичь компромиссного решения по ценам на туркменский газ. Тем не менее 23 апреля 2002 г. на саммите Прикаспийских государств в Ашхабаде В. Путин и С. Ниязов подписали на 10 лет договор «О дружбе и сотрудничестве», в котором говорилось о желании сторон развивать совместную переработку, транспортировку и реализацию углеводородного сырья.

Главный шаг был сделан в апреле 2003 г. во время визита президента С. Ниязова в Москву. Был подписан договор о долгосрочном (на 25 лет) экспорте энергоносителей из Туркменистана. По условиям договора Туркменистан обязался до 2028 года поставить в Россию 2 трлн. куб. м природного газа. Была оговорена примерная схема его закупок «Газпромом»: в 2004 г. – 5–6 млрд., в 2006 г. – 10 млрд., в 2007 г. – 60–70 млрд., а в 2009 г. – 70–80 млрд. куб. м туркменского газа. Ценовая структура была определена на основе предложений «Газпрома» [12, с. 23–24].

В начале 2006 г. благодаря туркменскому газу был преодолен газовый кризис в отношениях с Украиной. Очевидно, это и подтолкнуло Туркменистан к пересмотру в одностороннем порядке цен на газ в сторону повышения. Если в 2006 г. стоимость газа составляла 65 долларов за 1 тыс. куб. м, в 2007 г. – 100 долларов, то в первом полугодии 2008 г. она вырастет до 130 долларов, а во втором – до 150 долларов [13].

В конце 2006 г. умер бессменный Президент Туркменистана С. Ниязов, и вновь оживились группы влияния, стремящиеся подтолкнуть Туркменистан к транспортировке газа в обход России. Поскольку в Афганистане коалиционным войскам под руководством США так и не удалось справиться с талибами и установить контроль над всей территорией страны, преобладающими стали проекты Транскаспийского газопровода через Азербайджан и Грузию.

Российскому руководству потребовались дополнительные усилия для того, чтобы новый Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухаммедов не

только подтвердил прежние договоренности, но и подписал соглашение об увеличении объемов транспортировки туркменского газа через территорию России. Переговоры, состоявшиеся между премьер-министром России М. Фрадковым и Г. Бердымухаммедовым уже в ходе инаугурации последнего 15 февраля 2007 г., привели к признанию предыдущих договоренностей.

Затем в ходе длительной поездки В. Путина по странам Центральной Азии 13 мая 2007 г. президенты России, Казахстана и Туркменистана в г. Туркменбаши (бывший Красноводск) договорились о строительстве Прикаспийского газопровода. Надо отметить, что Соглашение было подготовлено еще в сентябре 2006 г., однако причиной задержки его подписания было требование среднеазиатских партнеров России повысить закупочные цены на газ, а также кончина С. Ниязова.

Проект строительства Прикаспийского газопровода явился ответом на планы западных стран по прокладке Транскаспийского газопровода. Таким образом, майский визит В. Путина в Центральную Азию преследовал не только цели в области энергетики, но и обеспечение перспектив сохранения политического влияния России в этом стратегически важном регионе.

Ему удалось фактически сорвать саммит по вопросам энергетики в польском Кракове, где собрались президенты Азербайджана, Грузии, Литвы, Польши и Украины. Все они были весьма недружественно настроены по отношению к России и к ее роли в снабжении Европы энергоносителями. Однако без участия потенциальных поставщиков нефти и газа из Центральной Азии, Казахстана и Туркменистана, которые в это время встречали Владимира Путина, такая встреча потеряла всякий смысл.

Кроме того, на саммите в Туркменбаши было озвучено обращение к российским компаниям приглашение Туркмении принять участие в разведке и освоении месторождений на шельфе Каспия. Это позволило перейти к практическим шагам, и у российских компаний появилась возможность работать на туркменских участках шельфа, а не на тех, которые относились к спорным с Азербайджаном, как это случалось ранее.

Прикаспийский газопровод фактически можно было начинать строить уже летом 2007 г., так как существовала необходимая для этого инфраструктура, были проведены землеотводы, проделаны другие необходимые работы для третьей ветки системы Средняя Азия – Центр [14].

Тем не менее окончательно все детали строительства были согласованы лишь к концу 2007 г. 20 декабря Россия, Казахстан и Туркмения подписали окончательное соглашение о строительстве Прикаспийского газопровода. Подписание этого соглашения состоялось в Кремле как итог переговоров президента РФ Владимира Путина и президента Казахстана Нурсултана Назарбаева.

План проекта предусматривает в 2009–2010 гг. реконструкцию старого трубопровода САЦ-3 («Средняя Азия – Центр») от туркменского Бегдаша до казахстанского Бейнеу и далее с прокачкой 10 млрд. куб. м в год. На втором этапе – в 2010–2017 гг. – предполагается строительство нового газопровода до Александра Гая на российско-казахстанской границе с пропускной способностью 20 млрд. куб. м в год. В результате будет создана Прикаспийская газо-

проводная система (ПКГС) с пропускной способностью 30 млрд. куб. м газа в год.

Строительство Прикаспийского газопровода планируется завершить к 2010 году. При этом каждая сторона самостоятельно будет осуществлять инвестиции и строить свой участок трубопровода. Туркменский участок составляет около 300 км, казахстанский самый длинный – 1.5 тыс. км, а у России самый короткий – всего несколько десятков километров, где необходима расшивка для узла. Стоимость всего строительства составит около 1 млрд. долларов. Соглашение будет действовать до конца 2028 г. и может автоматически продлеваться потом каждый следующий год.

Главная проблема подписанных 20 декабря 2007 г. договоренностей заключается в том, что вместо изначально планировавшихся 30 млрд. куб. м газа в год по Прикаспийской трубе будут транспортировать только 20 млрд. куб. м. К тому же, и жестких гарантий поставок газа в новый газопровод в документе нет. И Туркменистан, и Казахстан, подписав соглашение, взяли на себя обязательства обеспечить в Прикаспийскую трубу до 10 млрд. куб. м в год каждый.

Не исключено, что Туркмения пытается оставить за собой свободу в диверсификации маршрутов поставок или, по крайней мере, старается сохранить возможность для дальнейших переговоров по поводу Транскаспийского газопровода. В этом случае у России есть дополнительный ресурс в виде узбекского газа.

Уполномоченным компаниям по реализации проекта – «Газпрому», «Казмунайгазу» и «Туркменгазу» – в ближайшее время предстоит подписать дополнительные соглашения о синхронизации планов добычи газа с развитием газотранспортных мощностей вдоль Каспия. Для запуска нового газопровода, способного перекачивать 30 млрд. куб. м газа ежегодно, необходимо подготовить новую ресурсную базу в туркменском и казахском секторах Каспия.

Переговоры об участии российских компаний (прежде всего «ЛУКОЙЛа» и «Газпрома») в разведке и добыче газа в Туркменистане идут интенсивно и успешно, но начать промышленную добычу газа на новых месторождениях до 2010 года будет, тем не менее, сложно. С Казахстаном ситуация тоже непростая: существует соглашение о совместном с Россией освоении крупного газового месторождения «Курмангазы» на северном каспийском шельфе, но до реализации проекта также еще далеко. Тем не менее для его успешной реализации у сторон есть все необходимое и достаточное.

России удалось достичь серьезного успеха в продвижении своих интересов как поставщика газа в страны Европы. На сегодня практическая ценность Прикаспийского проекта лежит, скорее, в плоскости глобальной стратегии. Важно, что среднеазиатские газовые потоки не пойдут в обход России по альтернативному Транскаспийскому трубопроводу из Туркмении в Азербайджан и далее через «Набукко», ибо на это просто не хватит газа. Не случайно еще в октябре 2007 г. генеральный секретарь секретариата Энергетической хартии Евросоюза Андре Мернье честно признал проект «Набукко» «мертворожденным ребенком».

И все же при всей важности подписанного 20 декабря 2007 г. документа о переводе в практическую стадию соглашения о строительстве Прикаспийского

газопровода реализация его целей не означает, что «Большая нефтегазовая игра» на просторах Евразии закончена. Резкое повышение цен на углеводороды на мировом рынке привлекает все больший интерес к государствам Центральной Азии, точнее к их ресурсам – нефти и газу. Альтернативные пути доставки топлива в обход России будут по-прежнему оставаться поводом для торга. Однако становится все более сомнительным, что они будут представлять реальную угрозу транспортным интересам России [15].

4. Энергетическая политика России в Кыргызстане и Таджикистане

Таджикистан и Киргизия не обладают сколько-нибудь значимыми запасами углеводородного сырья и заинтересованы в максимальном развитии собственной гидроэнергетики. При этом почти вся используемая вода берется из двух главных трансграничных рек – Сырдарья и Амударья, впадающих в Аральское море и формирующихся в горах Памира и Тянь-Шаня. Сырдарья течет из Киргизии через Таджикистан в Узбекистан по густонаселенной Ферганской долине и далее в Казахстан, Амударья – из Таджикистана в Туркмению и Узбекистан. Таким образом, богатые нефтью, газом и другим сырьем «нижние» страны находятся в водной зависимости от бедных «верхних» стран: доля Таджикистана и Киргизии в формировании стока поверхностных вод в регионе составляет около 85%.

Однако реки Киргизии и Таджикистана - это не полноводные российские сибирские реки, поэтому для обеспечения бесперебойной работы расположенных на них ГЭС требуется вполне определенный режим использования имеющихся гидроресурсов. Этот режим состоит в том, чтобы сберегать воду и накапливать ее в водохранилищах в летний период, а использовать, то есть осуществлять плановый сброс через турбины ГЭС, главным образом зимой.

Наибольшую проблему представляет режим работы гидроэнергетических объектов на Сырдарье и реках ее бассейна. Из 15 ГЭС Киргизии наиболее известен так называемый «Нарынский каскад» – комплекс гидроэлектростанций на крупнейшем притоке Сырдарьи реке Нарын, включающий 5 ГЭС, а также особо значимые для республики ирригационные сооружения. Важнейшим элементом данного каскада является Токтогульское водохранилище и Токтогульская ГЭС.

При новом режиме их эксплуатации Киргизия зимой спускает такое количество воды, что берега и дамбы не выдерживают, вода разливается по территории Узбекистана и Казахстана и замерзает. В то же время орошаемые поля всех нижних стран все более страдают от засухи в летний период. Для оптимизации использования гидроресурсов необходима модернизация большей части существующих гидротехнических сооружений и строительство ряда новых, что не под силу промышленности и бюджету республики.

На Амударье, берущей начало в горах Таджикистана, положение не столь бедственное, но все же непростое. Крупнейшая в Таджикистане Нурекская ГЭС мощностью 3 млн. киловатт регулирует подачу около 40% воды, необходимой для Узбекистана и части Туркменистана. Однако между туркменским Керки и нижележащим узбекским Туямуюном исчезают кубокилометры воды, и ее не хватает для орошения полей Узбекистана, не говоря уже о пополнении высы-

хающего Аральского моря. В горах Таджикистана тоже необходимо построить несколько новых крупных дорогостоящих объектов, на которые страна не имеет средств.

В подобной ситуации возрастает роль России в гидроэнергетике «верхних» государств. Первыми шагами здесь стали российские проекты, осуществляемые РАО ЕЭС. К примеру, в январе 2003 г. РАО ЕЭС заключило пятилетний договор с киргизскими компаниями о ежегодной поставке в Сибирский регион электроэнергии из Киргизии. Согласно расчетам его руководства разработка ряда гидроресурсов в Киргизии и Таджикистане была бы гораздо экономичнее, чем в некоторых частях Сибири, тем более что в Центральной Азии существует созданная еще в советское время единая, охватывающая весь регион электрическая сеть, которой РАО ЕЭС помогает управлять.

Россия предложила также Киргизии принять участие в создании Евразийского энергомоста, то есть единой энергетической системы СНГ, а впоследствии Европы и Азии. Но для этого было необходимо активизировать ее гидроресурсы, в частности построить две ГЭС на реке Нарын. Необходимым условием для реализации проекта является согласие Узбекистана и Казахстана, которым будет необходимо обеспечить бесперебойную поставку воды. И Россия может выступить гарантом в этом непростом вопросе.

В августе 2004 г. РАО ЕЭС и киргизское правительство подписали меморандум, предусматривающий строительство в Киргизии гидроэлектростанций «Камбарат-1» и «Камбарат-2», для чего были выделены дополнительные инвестиции в размере 1,9 млрд. долларов; а также подготовлено технико-экономическое обоснование этого проекта [16, с. 488].

«Тюльпановая» революция в Кыргызстане в марте – апреле 2005 г., завершившаяся сменой президента и правительства и вызвавшая затяжной политический кризис, приостановила, но не отменила реализацию этих договоренностей.

В ноябре 2005 г. на уровне министров иностранных дел было достигнуто соглашение об участии российского капитала в проекте по завершению Камбаратинских ГЭС-1, ГЭС-2 и в строительстве алюминиевого завода компанией «Русский алюминий». С приходом в Киргизию российского капитала и российского бизнеса для энергетики республики наступили наконец лучшие времена. Возобновились работы по строительству не только Камбаратинской, но и Шамалдысайской ГЭС.

Кстати, совместные проекты по развитию электроэнергетики, включая восстановление, реконструкцию и модернизацию энергетических объектов, совместное строительство и использование Камбаратинского каскада ГЭС, а также экспорт электроэнергии в третьи страны были зафиксированы еще в Программе экономического сотрудничества Российской Федерации и Киргизской Республики на 2000–2009 гг., подписанной в Москве 27 июля 2000 г. [17].

У киргизской стороны есть также предложения по строительству ряда ГЭС с участием России в верхних створах рек, в частности на реках Каракол и Суусамыр (составляющих реки Кокомерен – правого притока Нарына), в верховьях Таласа и на реке Сары-Джас.

Во время второго официального визита президента Кыргызстана К. Бакиева в Москву 24–25 апреля 2006 г. и переговоров с В. Путиным было подтверждено

обоюдное намерение сторон всемерно содействовать осуществлению в Киргизии конкретных проектов с участием ОАО «Газпром», РАО «ЕЭС России» и других российских компаний.

Приблизительно в эти же годы Россия начинает активизацию и в гидроэнергетическом сотрудничестве с Таджикистаном. В октябре 2004 г., во время визита В. Путина в Таджикистан, было решено инвестировать 250 млн. долларов (в том числе остаток таджикского долга России в размере 50 млн. долларов) в завершение строительства Сангтудинской ГЭС, расположенной в 100 км к югу от Душанбе. Строительство, начатое еще в 1987 г. и замороженное после распада СССР, было возобновлено силами РАО «ЕЭС России». После завершения работ мощность этой ГЭС должна составить 670 мВт.

Одновременно было подписано соглашение о завершении строительства Рогунской ГЭС при финансировании компанией «Русский алюминий» в объеме 560 млн. долларов. Эта ГЭС начала строиться еще раньше, в начале 1980-х годов, и также была заморожена с распадом СССР. Она расположена в 110 км юго-восточнее Душанбе и является шестой ступенью Вахшского каскада. Кроме того, «РусАл» обязался провести реконструкцию алюминиевого завода в Регаре и строительство второго алюминиевого завода с мощностью в 2 млн. т алюминия в год.

К сожалению, противоречия по типу и высоте плотины, а также долям сторон в этом совместном проекте стали преградой для начала строительных работ. В октябре 2006 г. президент республики Э. Рахмонов объявил, что в 2007 г. Таджикистан начнет самостоятельно достраивать Рогунскую ГЭС, однако средств на это у него не нашлось.

По словам посла РФ в Таджикистане Р. Абдулатипова, правительство России разрабатывает новое соглашение по совместной достройке Рогунской ГЭС, которое должно быть подписано в течение первого полугодия 2008 г. [18].

Следовательно, деятельность России по модернизации гидроэнергетики Кыргызстана и Таджикистана продолжается, несмотря на возникающие трудности.

Заключение

Таким образом, мы видим, что на сегодняшний день все государства Центральной Азии связаны с Россией самыми тесными дву- и многосторонними экономическими договоренностями в энергетической сфере, а на их территориях успешно действуют крупные российские энергетические компании.

Укрепление международных позиций российских топливно-энергетических компаний рассматривалось в исследуемый период российским руководством как необходимое условие укрепления позиций государства. В результате Кремль начал проводить реальную политику оказания им адекватной политической, правовой и административной поддержки. Наиболее ярко это просматривается на примере «Газпрома», «ЛУКОЙЛа» и РАО «ЕЭС России» в их проникновении в страны Центральной Азии.

В настоящее время энергетическая политика России в Центральной Азии учитывает не только возросшую дифференциацию постсоветского пространства, но и потенциальные столкновения интересов России и других игроков в данном регионе. Добыча и переработка энергоресурсов, строительство трубопро-

водов и транспортировка по ним углеводородов, сооружение, модернизация и обслуживание энергетических объектов являются важнейшими инструментами влияния России в регионе и реализации своих геополитических интересов.

Кроме того, посредством этих шагов российская политика обеспечивает энергетическую безопасность Центральной Азии, являющуюся важнейшей составной частью надежной и устойчивой системы региональной безопасности. Следовательно, Центральная Азия сегодня – это своего рода показательный полигон реализации успешной стратегии России на постсоветском пространстве, подкрепленной адекватными тактическими шагами.

Подводя итоги, можно констатировать, что новая энергетическая политика России становится главным инструментом укрепления политического влияния страны на международной арене вообще и в Центральной Азии в частности. На сегодняшний день концепция глобального энергетического лидерства России является краеугольным камнем ее стратегии по повышению собственной роли в мировой политике, и особенно на пространстве СНГ.

Summary

A.V. Beloglazov. Russian Energetic Policy in Central Asia in Early 21st Century.

The article is devoted to the energy aspect of modern Russian policy in Central Asia. The participation in prospecting, mining, processing and transportation of Kazakhstan, Uzbekistan and Turkmenistan energy carriers is studied as the instrument of its influence in the region. Much attention is devoted to the project of the Caspian Sea region gas pipeline, connecting mentioned countries with Russia into a single gas transmission system. Besides, the work at the building, modernization and service of power stations, storage pools, electricity supply networks in Kyrgyzstan and Tajikistan is examined. This activity has not only economic but also strategic importance.

Key words: Russia, Central Asia, power engineering, policy, strategy, Kazakhstan, Uzbekistan, Turkmenistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, pipeline, gas-main, hydroelectric power station.

Литература

1. *Hopkirk P.* The Great Game on Secret Service in High Asia. – L.: John Murray, 1997. – 640 p.
2. *Янг С.* Докладная записка посла США в Киргизии // Киргизский переворот. Март-апрель 2005 г.: Сборник / Сост. Г.О. Павловский. – М.: Европа, 2005. – С. 201–207 с.
3. Карачаганакский проект. – Б.м.: Partners in the Karachaganak venture, 2005.– 77 с.
4. *Белоглазов А.В.* Международные водные конфликты в центральной Азии // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2007. – Т. 149, кн. 3. – С. 160–174.
5. *Белоглазов А.В.* Российско-казахстанское сотрудничество как фактор «большой игры» в Центральной Азии // Россия и современный мир: проблемы политического развития. – М.: ИБП, 2006. – С. 69–80.
6. *Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М.* Геополитика Каспийского региона. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 278 с.
7. *Лузянин С.Г.* Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004–2008 гг.). – М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. – 448 с.

8. Азербайджан готов к транзиту Казахской нефти [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. – 2006. – 10 янв. – Режим доступа: www.regnum.ru/news/569775.html, свободный.
9. Аллисон Р. Центральная Азия и Закавказье: региональное сотрудничество и фактор российской политики. – М.: Моск. центр Карнеги, 2004. – 30 с.
10. Абдуллаев Е. Устойчивое неравновесие: отношения с Россией в политике Узбекистана // Междунар. процессы. – 2005. – Т. 3, № 2 (8). – С. 119–126.
11. Благов С. Узбекистан вынашивает планы развития энергетического сектора. Россия готова помочь [Электронный режим]. – 2007. – 18 февр. – Режим доступа: <http://www.analitika.org/article.php?story=2007021808325176>, свободный.
12. Файзуллаев Д. Туркменистан: стратегия и тактика освоения газовых ресурсов // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 1. – С. 22–25.
13. «Газпром» уступил Туркмении // РБК Dayli. – 2007. – 28 нояб.
14. Прикаспийский газопровод даст России новые аргументы в диалоге с ЕС [Электронный режим] // РИА «Новости». – 2007. – 13 мая. – Режим доступа: <http://www.rian.ru/economy/resource/20070513/65392116.html>, свободный.
15. Томберг И. Прикаспийский газопровод против Навуходоносора [Электронный режим] // РИА «Новости». – 2007. – 24 дек. – Режим доступа: <http://www.rian.ru/analytiks/20071224/93944073.html>, свободный.
16. *Olkott M.B.* Central Asia's Second Chance. – Washington: D.C., 2005. – 505 p.
17. Договор от 27 июля 2000 г. между Российской Федерацией и Киргизской республикой об экономическом сотрудничестве на 2000–2009 гг. [Электронный режим]. – 2000. – 27 июля. – Режим доступа: http://sng.allbusiness.ru/BPravo/DocumShow_DocumID_87735.html, свободный.
18. Таджикистан начинает самостоятельно достраивать Рогунскую ГЭС [Электронный режим] // ИА REGNUM. – 2007. – 21 февр. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/785984.html>, свободный.

Поступила в редакцию
12.01.08

Белоглазов Альберт Владиславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Казанского государственного университета.